

Александр
Власов

Мирское
счастье

Александр Иванович Власов

Мирское счастье (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43645101

Мирское счастье:

ISBN 978-5-907211-30-8

Аннотация

Новая книга с таким на первый взгляд прозаическим названием «Мирское счастье» объединяет значимую часть поэтических произведений замечательного автора Александра Власова и несет в себе поистине вселенскую строфу о Любви и Нежности, Горе и Радости, о Быте и Благополучии, Сути и Сущности, о Жизни и Небытии...

Автор, наш современник из далекого города Медногорска, создает не только стихи в лучших традициях классической поэзии, но и великолепные рисунки, которыми наполняет свои произведения, придавая им новую «зрелую живость».

Эта книга станет подарком для всех любителей высокого слова, готовых оценить талант и мастерство творца.

Содержание

Мирское счастье	5
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Власов

Мирское счастье

© Власов А., автор текста и рисунков, 2019

© ООО «Издательство Родина», 2019

Мирское счастье

1

Теряющее краски существо,
Скудеющее жизнью превосходной,
Способно очаровывать его

Поныне в силу грации природной.

Волнующей поэзии сполна
Присуще ей во всякое мгновенье.
На кресле вот устроилась она,
Чтоб обрести полдненное забвенье.

Рука, что до поры была полней,
Во сне с подушки свесилась устало,
Но всё немало женственности в ней,
Красы, берущей за сердце, немало.

2

Коль скоро мы не милы никому,
На диво мы домашней твари милы.
Тебе, мурлыка, сердцу твоему
Роднее те, чьи призрачнее силы.

Ты знал уста целительницы ран,
Я мыслил удостоиться того же —
Но вот ищу в унынии диван,
Её листвой осыпанное ложе.

Единственно по милости твоей
Несчастное знакомство свёл я с нею:

Понравился ты чем-то тотчас ей,
Любовью к ней с тех пор я пламенею.

3

Со многими и нам уделено
Тревожиться красой нарядной ночи.
Раскупорим янтарное вино,
Друг другу бесконечно глядя в очи!

На краткое пленение руки
Чертами ты не сердишься румяно.
Всей целости понятий вопреки,
Посмей не улетучиваться рано!

Душой с ненасытимостью любя,
Счастливо съем и то, что несъедобно.
Всё несколько презренно без тебя,
А в обществе с тобой – мечте подобно!

4

Любя необычайные черты,
На диво редкий нрав она хранила:

Не сеяли подобной теплоты
Ни в ком окрест извечные светила.

Всё чудно шло, но жизненный провал
Ей сердце сжал ошибкой несомненной:
Кумир обыкновенную прибрал,
А лучшую добыл обыкновенный.

Во сне почить ей пало молодой,
Как будто сон, объемлющий тревожно,
Представил ей к отраде роковой,
Кого забыть ей было невозможно.

5

Пришла ко мне, чтоб искренне сказать
О ревности в истории неожиданной,
Чтоб обнял я пугающую стать
У женщины до крайности желанной.

Пришла ко мне, чтоб я лишь только в ней
Надеждами не слишком обманулся,
По-женски чтоб уже никто сильней
Голодному ловцу не приглянулся.

Пришла ко мне, чтоб явью превзойти

И самые властительные грёзы,
Чтоб ясно то счастливому найти,
Что прочее – страдальческие слёзы.

6

Напрасно дождь испытывал окно,
Глубокое спокойствие царило,
Но чудилось избыточным оно,
Отсутствие возлюбленной дивило.

Под кровом обнаружилась она.
Персты во мгле держали рукоделье,
Портьерный шёлк отринув от окна,
Рассеяв еле-еле безвеселье.

Внимательный сухим устам её
Дал яблочного сока на прямую,
Сочтя за счастье малое своё,
Что мысль у них едина зачастую.

7

Стяжал украдкой, прячась от ума,

Нагие плечи, милые запястья,
Глухие тайны плоти, что сама
Хотела губ его, перстов и счастья.

Красавица приемлющего сбой
Покинула с острасткой легкокрылой,
Где смолк он от ревнивицы немой,
Вошедшей воду пить из кружки милой.

Казалось, эту воду подал ей
Распятый сам – и выявилось ясно,
Что муки с Ним отрадней неги всей,
Томящей без Него жизнеопасно.

8

Желание совместного пути
Нам узы наши делало дороже;
Без мысли той всё выцвело почти,
Но выцвело по-своему пригоже.

Пленительной печали не любя,
Комедию приемли, дорогая:
Достойнейший найдётся для тебя,
Для голубя – какая-то другая.

Найдутся ли действительно они?
Сомнение, конечно, высшей пробы.
Но благо, что бесцветно длятся дни —
Грядущее сияюще цвело бы.

9

Не раз улыбка детская твоя
Волнение моё одолевала,
Глазами же сияние струя,
Ты на сердце лекарство проливала.

Смотрела ты, как любящая дочь
И любящая мать одновременно.
Касаться тайн я мало был охоч,
А ты не рвёшься к ним обыкновенно.

Общение в отравной стороне
Единственно с тобой всегда желанно:
Речами ты не с теми, кто на дне,
Воздержанно ты молвишь и дурманно.

10

Ты держишься понятий большинства,
Смущаешься малейшей размежёвкой:
Особого не надо колдовства,
Предзаданной мы тешимся рисовкой.

От верного потребуешь и ты,
Что требует окрестная рутина,
Потребуешь устами немоты,
Но правильно составитя картина.

Понятному по срыву, по словам
Откроешься по выси бессловесной.
Томительно в составе круга вам,
А парой вы пребудете чудесной.

11

Порой ко мне питает интерес
Обманщица, чьи нежности случайны,
Весёлая, как жители небес,
Опасная, как дочь озёрной тайны.

Понять её нельзя ли хоть едва?
Не надобно большого тут искусства:
Где молвятся любовные слова,
Любовные должны рождаться чувства.

Но вскользь она свой дарит интерес —
И глух я к ней, чьи нежности случайны,
Приветливой, как жители небес,
Увёртливой, как дочь озёрной тайны.

12

Найти перед собой лицо твоё
Душа порой не сразу же готова,
Хоть ясно мне шептало бы чутьё,
Что только свет увижу в милой снова.

Ах, если бы другие господа,
Как ты, на подчинённого смотрели!
Тебя легко мне слушаться всегда,
Преследуя твои благие цели.

Жестокости противиться хочу,
Как ей сопротивляется святая.
Слепой любви к себе не горячу,
К улыбчивым устам её питаю!

13

Страдающей по внутренней борьбе
Возвыситься нетрудно зачастую:
Расслабленно сочувствуя тебе,
Достоинством я всячески рискую.

Доведаться душе не тяжело,
Что в розни и другой душе неладно.
Но стало бы со мной тебе тепло?
Тебе ведь и со мной всегда прохладно.

Взаимного блаженства не добыть:
Унизить – искони тебе дороже.
Нехудо мне с тобой могло бы быть,

Однако без тебя нехудо тоже.

14

Не скоро мне б явиться наяву,
Да скоро мне тоска согнула плечи:
Не верил я, что точно доживу
До повода последующей встречи.

Смущало то во внутренней войне,
Что позднее вторжение докучно,
Но радостью зажглась она ко мне:
Безмолвие подчас ей также скучно.

Обрёл её, за выдержку ценя,
За тихие, но сладостные стоны,
Где кошка всё глядела на меня,
Где в сумраке мерцали лишь иконы.

15

Печально вечерело, но тепло,
С небес едва накрапывала влага,
Когда помог он ей, всему назло,
Добраться до подснежников оврага.

Не будь её, всё было бы грустней.
Сумевшему на воздух отлучиться
В черёмухе предстало диво дней,
В наперснице возникла чаровница.

Восторгом он упился второпях:
Ей пало просиять ещё милее
С венком из первоцвета на кудрях
И с бусами из жемчуга на шее!

16

Не всё, что мне красой в тебе дано,
Толкуется прекрасным однозначно;
Отталкивать отдельное должно,
Но властно влечь и радовать удачно.

Речами всё тебе не передашь:
Орехами мила ты беспримерно;
Тоске по ним улыбкой не воздашь,
Обидишься на странного чрезмерно.

Конечно, то, что нравится в тебе,
Не нравится в иных и минимально,
Но главное не в каждой же судьбе
До высшего предела достохвально.

17

Все новенькому нравятся равно,
Она же – непосредственной любого,
Поскольку слышать ей всегда дано
Ответа вождеющее слово.

Счастливому сдаётся всё точней,
Что спутник ей такой всего нужнее,
С каким общаться можно было б ей,
Как можно с ним, увы, не в гименее.

Поддакнула без тени плутовства,
Что вышла б однозначно за такого.
С улыбкой прозвучали те слова,
На чём он улыбнулся также ново.

18

За стёклами темнело на земле,
Звучало вновь её фортепиано,
От розовой сирени в синей мгле
Дыхание по дому шло медвяно.

Не сбрасывая шляпы ходовой
С ажурными цветочками на ленте,
Мотив она наигрывала свой
На сладостно поющем инструменте.

Глаза под чёлкой не были видны,
Пунцовый рот очерчивался мило,
За складками прозрачной белизны
Всё тело соблазнительно сквозило.

19

Покорствует её призывам он:
Едва ли чьи милей сочтёшь утехи —
Гулять окрест, являться на балкон,
Играть уютно в карты, грызть орехи.

Читать ей по душе близ огонька,
Прелестные показывая ноги.
Невольно гладит их его рука,
Но девочке не слышится тревоги.

Не груб и впрямь он около неё.
Корящему себя дурной закваской
Вопрос она ввернула сквозь питьё,

Всегда ль ему довольствоваться лаской?

20

Томился близ удобного окна,
Где пряталась от огненного взора
Со смехом и волнением она
В обители немилого призора.

К любовнику, пылавшему давно,
Пролезла с обнажёнными ногами,
Но видя, что становится темно,
Пугливо подалась обратно к маме.

В окно своё полезла вновь она,
Согласная с подмогой бессловесной.
Глазам его под юбкой сласть одна
Казалась очень-очень интересной.

21

Найдя себе для сердца кой-кого,
Жены своей дознался безотчётно:
То денег ей не вдоволь у него,
То больно королеве, то щекотно.

То вовсе нет условий для четы,
То действие дремоты своевластно...
Другой же по душе его персты,
В объятиях его другой прекрасно.

Восторженно встречает у крыльца,
Сонливости не ведает осенней,
Не белые нарциссы без конца,
А жёлтые ей тоже вожаденней.

22

Когда хоть еле-еле ты любим,
Едва ли то на чудо не похоже.
Смеясь, она зовёт его своим,
И любит он её немножко тоже.

Подобное как будто не грешно,
За многое кому перевалило,
Кто счастливо женат уже давно,
Кому в жене другого что-то мило.

Она при всей серьёзности своей
Всегда берёт улыбкой за живое,
К одетой же прелестно для гостей
Рождается желание мужское.

23

Значения лишаются сполна
Все правила твои во мгле дурмана
Для женщины, что жадно ждёт одна,
Ждёт отклика за шумом океана.

Ты мнишь её единственной такой,
Живя таким и сам одновременно.
Друг друга вы терзаете строкой,
Но любите друг друга несомненно.

Тоскливо твоего желая дна,
Мизерно твоего смущаясь яда,
Склоняется к тебе всю жизнь она
Со встречи первой, с первого же взгляда.

24

По локонам едва скользящий свет,
Изящное кольцо на белой шее.
Промчится вскачь ещё немного лет —
И проигрыш откроется яснее.

Промчится вскачь ещё немного лет —
И в вас одной душе блеснёт отрада,
Раскроюсь я, как яблоневый цвет
Оправданно покинутого сада.

Раскроюсь я, как яблоневый цвет,
И призрачной красой поблёкну вскоре.
Но, видя ваш изысканный портрет,
Я чувствую неведомое горе.

25

Мы в заросли проникли далеко,
Во мгле распространялся день уныло;
От выдержки мне было нелегко,
От вольностей гораздо лучше было.

Рассеянно при ивовой семье
Деля твои девичьи интересы,
Терпение хранил я на скамье,
Ты пела на коленях у повесы.

Нелучшего снискала ты слугу,
Но действовать одним из них отратно:
В глаза глядеть иным я не могу,

Зато в глаза тебе вперялся жадно.

Одно с лихвой кичливо торжество,
Для всякого порядком очевидно;
Родится не случайно шум его —
Кому-то, знать, от этого обидно.

Другое лишь отдельному понять,
Узреть его нельзя мимоидущим,
Едва ль ему свидетелей занять,
А все его ценители в грядущем.

И всё-таки такое торжество
Заметные приемлют единицы,
Шальной реванш и ложный блеск его
Преследуют обыкновенные птицы.

Улыбку лишь устойчиво любя,
Светящейся натуре сердце радо.
Не ведаю похожей на тебя,
А вовсе не похожей мне не надо.

Подчас определяется союз
Отрадной лишь улыбкой в полной мере:
Прекрасный блеск её – к устройству уз,
Ущерб её – к их облачной потере.

Тебе стяжать улыбкой лишь одной,
Что прочему – ценой труда большого.
Твоим устам отпущено с лихвой,
Где ровно всем отказано сурово.

28

Домой неторопливо двое шли,
На встречные цветы склоняя лики.
Больную пошатнули журавли,
Посеяв озабоченные клики.

Чтоб удержать изящный стан её,
Подручный выразительно встряхнулся,
Войдя в переживание своё
Так остро, что садовник оглянулся.

В ней голос истощился ко всему,
Но стоило последовать улыбке,
Черты больной почудились ему
Вновь юными, пусть явно по ошибке!

29

Подружку, уходившую с тоской,
Кричал он издалёка безуспешно.
Махнув от уязвления рукой,
Своей дорогой двинулся поспешно.

Чудная же сошла с тропы своей
В объятия травы непроходимой,
Подкошенно припала сразу к ней,
Чтоб оказаться малоразличимой.

Лишь волосы, богатые сполна,
Виднелись, обольстительно белея.
Во мгле рыдала сдавленно она
Среди репья, полыни и кипрея.

30

Понятная Творцу лишь одному
Творила далеко небезнатурно,
Что не было столь нужно никому,
Как ей самой не больно было нужно.

Соблазн отдохновения губя,
Сердечная крепила, зная, идея.
Больная странно мучила себя,
Возможностью не мучиться владея.

Но, впрочем, око видело поздней,
Что в эти дни, средь истинной печали,
Все действия имели смысл у ней,
Немалой пользе часто отвечали.

31

Цветёт и возвышается люпин
У временно открытого окошка.
На коврике – заброшенный кувшин
И чувствами забывшаяся кошка.

Покоится нечистая вода
Под кольями расшатанной ограды.
Закрался вид укора навсегда
В осины, в их ущербные наряды.

Но здесь и животворное чутьё
Отметила ты в каторжнике дела;
Стрелой похитив яблоко моё,

До косточек его с улыбкой съела.

Кого-то разругала раз ему,
Заели, мол, обидными речами.
В отраду сообщил ей потому,
Что сладостно дышать её плечами.

Воздушный поцелуй не без тепла
Губами второпях изобразила,
А вскоре на тарелке принесла
Пирожное ко рту библиофила.

Шепнула, что кому-то ни к чему
Найти глазами то без покрывала,
А значит, угоститься вмиг ему
Похищенным украдкой предлагала.

Не жаловать ей мрамора того,
Что муж одушевлённо взял у друга,
Хранившего полжизни для него
Чудесный дар исчезнувшего круга.

Претит он ей, такой, как люди все.
Дождётся нимфа пагубного жеста.
А спутник изумляется красе,
Дождавшейся намеченного места.

Вздыхает он избыточной всего
О девушке со стриженной пшеницей,
Валявшейся в подушках у него
Когда-то возле этой бледнолицей.

34

Шумели ивняки в осенней мгле,
Безмерной скорбью сердце разрывало,
Но маленькое счастье на земле
Среди цветных огней существовало.

Всё медлили за столиком они,
И тронул он её нагие руки,
Смелея в обольстительной сени,
Где глохли протестующие звуки.

Тяжёлую вокруг имея тьму,
Сказал он удивляющейся фее,
Что нравится в ней лёгкий нрав ему,
Лишь только с ней ему легко, точнее.

35

Под ивами, густыми искони,
Струится речка, сердце мне волнует.
Вода шумит и пенится в тени,
Камень неподвижные минуя.

А камень отличительно большой,
Морщинистый, коснеющий замшело,
В полдневной мгле почивая над водой,
Светилом освещается всецело.

На нём увлечься думой властна ты.
Но лучшим обольщаться поцелуем —
Узнать изнеможение тщеты:
Неужто не блаженно мы бытуем?

36

Ища любви расцветкой лепестка,
Цветы не стали радостью для дома:
Головки их ограбила рука
Слепой неосторожностью приёма.

Податливо прощаешься с душой,
Во дни близкочечные не веря:
Является к убитости большой
Красе наичайшая потеря.

Не сделаешь отмстительного зла,
Где попросту проблемно по-другому.
Оставьте же неладные дела,
Неладные позвольте Всеблагову.

37

Сполна тебе достоинства дано,
Ты всех организованней, ты чудо.
Обидами тебя гнести грешно,
Однако обижаться также худо.

Прекрасное теряется легко,
Мутясь от уязвимости излишней.
Терзание скрывая глубоко,
Ты чудишься натурой сферы вышней.

Не мучиться чрезмерно тяжело,
Святой пример имея благодатно.
От века то поруганней чело,

Которое достойней многократно.

Была цветами сплошь окружена
Скамейка потайная, на которой
Во мгле навеса пряталась она
От солнца, небезвредного для хворой.

Служила тень ей скудной чашей нег,
Испариной ланиты покрывая.
Тяжёлые стекали капли с век,
Ослабленное око заливая.

Но тщетно грели жаркие края —
Холодной оставалась одиночка.
Покинутой стоит её скамья.
Поблизости не стало ни цветочка.

Тайком она поставила на стол
Ему сироп и дольки мандарина,
Желая свой словесный пересол
Изгладить, утрясти без моралина.

На диспутах ей милы пустяки,
Серьёзные не в радость установки,
Что сеют ощущение тоски
И стоят оскорбительной трактовки.

Но благ он или зол – ей всё равно,
Она ведь одинаково согласна
На стыд и честь, ей надо лишь одно:
Понять его размытый выбор ясно.

40

Немного пригляделся взявший чай
К избыточному телу поварихи
И сразу же столкнулся невзначай
С очами той, чьи правила так тихи.

На взгляды, подлежащие суду,
Свобода не давалась индивиду,
Спешит их обречь она стыду,
Пускай замаскированно по виду.

Разборчивость ей свойственна в борьбе,
С подружкой же растёт её отвага,
Ведь избранному слышать о себе
Даётся для существенного блага.

41

Чудесный миг из памяти верну:
Когда тебе младенца дали в руки,
На маму лишь и глянул он одну,
Творя свои чихательные звуки.

Жалеть ему в дальнейшей жизни мать:
Изречь он ухитрился безобманно,
Что надо на безбрачие чихать,
Имея с ним утеху постоянно.

Во взгляде же младенца твоего
Мелькнула благодарность ангелочка,
Ведь имя появилось у него
От имени лазурного цветочка.

42

Прелестница возникла на крыльце
Весёлой, покоряющей, любезной,
Другая – с явной тенью на лице,
Со взорами, зияющими бездной.

Внимательность явил им индивид.
Увидела счастливая летами,
Что хват её с унылой говорит
И та светлей становится чертами.

Тогда не упускавшая своё
Поведала, что в душ идти готова.
Представил Афродитой он её,
Представил и вздохнул о чём-то снова.

43

Мы рвёмся дать отрадное тому,
Чьё за душу хватает обаянье.
Любимой дал я нечто потому,
Другие же заметили даянье.

Померк я беспорядочной душой,
Ценить умея всякие заслуги,
Тревожась от опасности большой
Для девушки завистливой округи.

С улыбкой зарумянилась одна,
Прелестной померещилась особой,
Но стала разлохмаченна, мрачна,

А мне в лицо ответила со злобой.

На девушку, что ласковой зари,
С какого расстояния ни гляну —
Узнает это мигом изнутри
И мигом облегчит улыбкой рану.

Диковинна чувствительность её,
Завистницы же в ходе треволнений
Глумливо отравляют ей житьё,
Чему не сообщают объяснений.

Колеблется мой внутренний состав,
И что ни день я мучусь их атакой,
Ценя в их юной жертве лёгкий нрав,
Отсутствие злопамятности всякой.

Не тронется кипение в крови,
Не встретятся восторженные взоры
Над ягодой, склоняющей к любви,
Над ягодой халдейской мандрагоры.

В падении высокая звезда
Не скатится до самой скверны праха;
Рассеется безумство без следа,
Рассеется без пищи и размаха.

Но вижу вновь искусницу в тени.
Светильником ей высветило губы —
Вишнёвые, сильнее влекут они,
Вишнёвые мучительней мне любви.

46

Не сразу же стремиться к вышине —
Желательней падение сначала:
Шута напоминающий, по мне, —
По ней, всегда податель идеала.

В саду, на целование ланит
Ответного тепла не промелькнуло,
Но счастье, что ничтожеству блеснит,
И мне непозволительно блеснуло.

В соблазне все несутся под откос,
Удачно все характерами слабы —
Работал я б иначе на износ,
Иначе на износ она спала бы.

47

Две личности во цвете лет и сил
Оставили по скорбному примеру:
Бессовестный Диану прогневил,
А совести исполненный – Венеру.

Священному греха не предпочту,
Греховное хулой гнести не стану;
В жене своей Венеру жарко чту,
В возлюбленной бесцельно чту Диану.

Пустую как-нибудь отвергну сеть
И строгую с охотой вспомню меру:
Не блёклому Диану в сердце греть,
Устрою в нём единственно Венеру.

48

По прихоти смеяться все вольны,
Вскипел я зря большими словесами:
К чему впивать им ужасы войны?
Вращаемся средь ужасов и сами.

Смутившийся добудет аппетит,
Утешится во внешней круговерти,
Задевшего, однако, не простит,
Обида всё ж останется до смерти.

Внутри себя грозу преодолей,
Взывающий к сознательности скудной,
Любезности в чаду не пожалей —
Властительней добьёшься цели трудной.

49

Осилил я мучения стыда:
Пускай забыто Слово не впервые —
Придёт ещё для святости чреда,
Средь юношей не водятся святые.

Цветущему рассудка не дано,
Как незачем интимных яств увядшим;
Особенно ценимое вино
Терять из рук изрядно горько падшим.

Обходятся без общего питья,
Чьё пиршество отдельной пище радо.
Великого могу ли жаждать я?

Великому чрезмерной жертвы надо.

Прельщают эти руки белизной,
Приносит око тёмную тревогу,
Но речи на площадке должностной
Пересыпать ей шутками помногу.

Увидев у него глазной синяк,
Узнать искала: впрямь из-за любимой
На битве приобрёл его бедняк?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.